

Всё началось в тот самый день.

Рассорившись в пух и прах с Лю Сяовань, Чжоу Чэнь в сердцах убежал далеко-далеко. Но стоило девушке на миг отвлечься, как пушистый зверёк тут же развернулся и тайком пробрался на кухню.

Хотя заклинатели не вкушают земных яств и вполне могут обходиться пилюлями отказа от пищи — пигудань, на их усвоение требуется немало времени и сил. Если ты не алхимик, то вряд ли станешь глотать их трижды в день вместо обычной еды. Именно поэтому в большинстве орденов обустривают кухни, нанимая простых деревенских женщин из тех, что живут у подножия горы. Едва оказавшись в Школе Меча Зеркального Моря, Чжоу Чэнь сразу понял, где его истинное призвание.

С тех пор как Чжоу Инь впервые привёл его сюда, Маотуань взял это за привычку. Стоило хозяину погрузиться в медитацию, как прожорливый пушистый комочек тут же устремлялся на кухню. Его добычей становились то ломтик тушёной свинины, то побеги бамбука в масле, то картофельные оладьи с креветками. На кухне всегда царила суматоха, а повара были обычными смертными, так что Маотуаню легко удавалось обводить их вокруг пальца. Пользуясь простейшими чарами отвлечения внимания, которыми его обучил Чжоу Инь, он то притворялся палочкой для еды, то прикидывался пышной паровой булочкой. Повара ничего не замечали, а зверёк тем временем уплетал добычу за обе щеки.

Со временем то ли изысканные яства пробудили его разум, то ли ради лакомств он мобилизовал все свои скрытые таланты, но факт оставался фактом: особых высот в самосовершенствовании он не достиг, зато чары отвода глаз и маскировки освоил в совершенстве. Маотуань повадился наведываться на кухню каждые пару дней. Наевшись до отвала прямо на глазах у прислуги, он находил уютный уголок и засыпал крепким сном. Не жизнь, а сказка — вернее, не человеческая жизнь, а птичья!

Чжоу Иня не было рядом, и сколько бы Маотуань ни кувыркался на его постели, он не находил того самого, родного и успокаивающего запаха. Куда приятнее было спать на заднем склоне горы Школы Меча Зеркального Моря. Туда почти никто не забредал, воздух там был напоен чистой духовной энергией, а густая сочная трава манила прохладой.

В тот день он развалился в густых зарослях, беззаботно раскинув лапки, и сладко спал. Сквозь дремоту ему вдруг почудилось знакомое присутствие Чжоу Иня. Маотуань мгновенно распахнул глаза и завертел головой, но никого не увидел. Всё ещё сонный, он поднялся на лапки и побрёл вперёд, ведомый едва уловимым, призрачным следом чужой ауры.

И тогда он издали увидел, как Чэнь Чжун и его сообщник уводят Чжоу Иня.

Врождённая осторожность возобладала над желанием радостно броситься навстречу. За последнее время разум Маотуаня заметно окреп, и он прекрасно понимал: если сейчас выскочить из кустов, то «матушку» он не спасёт, а вот самого его запросто ощиплют и пустят на суп.

Весь путь он крался следом, ориентируясь лишь на запах Чжоу Иня. К счастью, обошлось без происшествий. Добравшись до постоянного двора, где остановились похитители, и дождавшись, пока двое злодеев уйдут, Маотуань воспрянул духом. С помощью духовных сил, которыми он овладел буквально на ходу, он сумел приоткрыть окно. Однако тут же столкнулся с непредвиденной трудностью: тельце его было слишком упитанным, а крылышки — чересчур куцыми, так что взлететь до подоконника никак не получалось.

Попотеть пришлось знатно. В конце концов ему удалось изменить форму тела и кое-как протиснуться внутрь. Словом, это было целое приключение, полное опасностей и невероятных усилий.

— Это ещё что за чудо-юдо? — Чэнь Юаньчжи остолбенела от изумления.

Маотуань даже не удостоил её взглядом. Громко пища, он затрепетал крылышками и изо всех сил рванулся к Чжоу Иню.

Чжоу Инь поймал его, взвесил на ладони и слегка изогнул бровь.

— Опять прибавил в весе.

Пусть Чжоу Инь и был стянут Верёвкой, Сковывающей Душу, из-за чего не мог отдалиться от У Фэна, его руки и ноги оставались свободными. По крайней мере, это было куда удобнее, чем сидеть запертым в тесной карете.

Чжоу Чэнь смущённо закопошился и тихонько пискнул, устыдившись своих округлых форм.

— Мне пока ничто не угрожает, — ровно произнёс Чжоу Инь. — И спасти меня ты всё равно не сможешь.

— Пи-пи! — Маотуань взволнованно замахал крылышками, его мягкий серый пух встал дыбом. Он отчаянно пытался что-то объяснить.

Малыш явно поумнел: сообразив, что Чэнь Юаньчжи тоже здесь, он не решился заговорить по-человечески.

— Раз уж ты сумел выследить меня и добраться сюда, значит, твой разум пробудился, — продолжил Чжоу Инь. — Ты способен постоять за себя и больше не нуждаешься в моей опеке. Уходи. Если отыщешь своих сородичей, возвращайся к ним.

Маотуань легонько ткнулся клювом в его ладонь, словно умоляя.

Чжоу Инь остался непреклонен:

— Нет.

Обиженный зверёк скатился с его колен, взобрался на стол и демонстративно завалился на спину, задрав лапки кверху в немом протесте.

Чэнь Юаньчжи только молча переводила взгляд с одного на другого.

Чжоу Инь тоже безмолвствовал.

Наконец Чэнь Юаньчжи пришла в себя. Постаравшись не думать о странностях серого пушистого комочка, она тихо предложила:

— На самом деле... если он так хочет остаться, пусть будет со мной. Если он пообещает вести себя тихо, отец и старейшина У вряд ли станут меня обыскивать. Им ведь нужно выдать меня замуж за этого Предока Весёлых Бессмертных в Обители Древней Зелени, так что вреда они мне не причинят. Я буду делать вид, что полностью им подчиняюсь, а сама тем временем постараюсь найти способ освободить тебя.

Чжоу Инь впервые внимательно посмотрел на девушку, которая когда-то была всеобщей любимицей в Школе Меча Зеркального Моря.

Она вовсе не была глупой. Просто вся её жизнь до этого момента складывалась настолько гладко и безмятежно, что ей никогда не приходилось полагаться на собственный ум. Теперь же, когда грянула беда и каждый думал лишь о собственной шкуре, Чэнь Юаньчжи упрямо пыталась помочь другим. Чжоу Инь мысленно признался себе, что на её месте он вряд ли поступил бы так же.

— А как же ты? — спросил Чжоу Инь.

— Не знаю... — едва слышно прошептала она. — Наверное, подчинюсь воле отца и выйду за Предока Весёлых Бессмертных. Как ни крути, отец вырастил и воспитал меня.

Чжоу Инь промолчал. Лишь спустя долгое время он произнёс:

— Мне не нужно спасение. Но если ты сама захочешь уйти, то сможешь вернуться со мной.

Он всегда был одиночкой, не терпел привязанностей и долгов, поэтому даже такое простое обещание далось ему нелегко.

Маотуань тут же вскочил на лапки.

— Пи-пи-пи? — заверещал он, словно спрашивая: «А как же я?»

— А от тебя какая польза? — Чжоу Инь насмешливо приподнял бровь.

— Пи... — Чжоу Чэнь понурился и уныло опустил голову, усевшись на столе серой пушистой кляксой.

Чжоу Инь не выдержал и тихо рассмеялся.

На его лице, обычно лишённом всяких эмоций, улыбка казалась настоящим чудом. Она словно весеннее солнце растопила вековой ледник, сделав его и без того благородные, утончённые черты лица невероятно притягательными. Маотуань застыл, глупо вытаращившись на хозяина, да и Чэнь Юаньчжи на миг невольно залюбовалась им.

Однако мимолётное веселье тут же угасло. Лицо Чжоу Иня вновь сделалось бесстрастным и холодным, словно высеченным из нефрита.

Он мягко коснулся невзрачного кольца Сумеру на безымянном пальце левой руки, затем аккуратно взял Маотуаня за шкурку и отправил его в пространственное хранилище.

Поскольку в последнее время этот обжора повадился есть чуть ли не по пять-шесть раз в день, его бока заметно округлились, и он протиснулся внутрь лишь с большим трудом.

Чжоу Инь открыл эту особенность кольца совсем недавно.

Когда он только вернулся из древних времён, это неприметное кольцо Сумеру казалось самым обычным. Его вместимость была крайне мала: стоило положить туда Кисть Омовения Небес и несколько духовных талисманов, как свободное место тут же заканчивалось.

Однако со временем Чжоу Инь стал замечать, что размеры внутреннего пространства кольца напрямую зависят от его собственных сил. И пусть он всё ещё находился на среднем этапе Возведения Основания, глубина его духовной энергии постепенно росла, заклинания давались легче, а в понимании пути совершенствования он продвинулся куда дальше, чем в своей прошлой жизни. Вместе с укреплением духа расширялись и границы пространства внутри кольца.

Более того, изначально кольцо Сумеру не предназначалось для хранения живых существ. Но недавно Чжоу Инь обнаружил, что внутри него зародилась тонкая струйка духовной энергии. Пусть она и была слабой, её вполне хватало, чтобы Чжоу Чэнь мог без вреда провести там несколько дней.

Так что все его суровые слова об изгнании пушистого бездельника были не более чем невинной шуткой.

И только.

На втором этаже постоянного двора, за столиком у самого окна с видом на реку, сидела миловидная девушка. Склонившись над пипой, она негромко пела. Её чистый голос, нежный и переливчатый, заставлял каждого, кто поднимался по лестнице, невольно замедлять шаг и бросать на неё взгляд. Густые шёлковые волосы тёмным водопадом струились по плечам, перехваченные у самых кончиков изящной лентой. Украшение из тёмного нефрита с длинными кистями мягко покачивалось в такт движениям, открывая взору белоснежный изгиб тонкой шеи.

У Фэн долго и немигающим взглядом созерцал певицу, после чего с усмешкой повернулся к своему спутнику:

— Ну и ну, брат Чэнь! Для кого ты корчишь эту недовольную мину? Раз уж мы выбрались оттуда, пора бы тебе взбодриться и начать получать удовольствие от жизни. Вот доберёмся до Обители Древней Зелени, предъявим Нефритового Носорога — и перед нами откроются любые двери. Получим всё, что только душа пожелает!

С этими словами он отправил в рот сочный кусок мяса, но его взгляд снова скользнул в сторону певицы.

Девушка, словно почувствовав на себе чужое излишнее внимание, слегка приподняла голову. Столкнувшись со взглядом У Фэна, она застенчиво улыбнулась и поспешно опустила глаза.

Чэнь Чжун тяжело вздохнул:

— Юаньчжи... она ведь всё-таки моя дочь. Может, откажемся от этой затеи? Нехорошо отдавать её в наложницы этому Предоку Весёлых Бессмертных.

— Ты с ума сошёл?! — У Фэн презрительно фыркнул. — Всё уже решено! В Обители Древней Зелени вовсю готовят свадебные дары. Своё слово забрать назад легко, но навлечь на себя гнев целого ордена — верная гибель. Предок Весёлых Бессмертных славится своей беспощадностью. Неужели ты думаешь, что мы, два ничтожных мастера на стадии Формирования Ядра, сможем тягаться с великим старейшиной на позднем этапе Зарождения Души, у которого за спиной стоят тысячи преданных учеников?

Чэнь Чжун обречённо замолчал.

У Фэн сменил гнев на милость и заговорил мягче, сочувственно похлопав приятеля по плечу:

— Понимаю твои чувства, тебе жаль отдавать дочь. Мне и самому несладко. Но великие дела требуют великих жертв. Подношение вроде Нефритового Носорога — это лишь приятная безделушка, о которой вскоре позабудут. А вот родственные узы — совсем другое дело.

Юаньчжи на редкость хороша собой, она непременно очарует старого предка и станет его любимицей. Только так мы сможем гарантировать себе незыблемое положение в Обители Древней Зелени.

Чэнь Чжун призадумался, взвешивая все за и против. Постепенно сомнения покинули его, а лицо разгладилось.

— Твоя правда, — согласился он.

— Вот и отлично! — рассмеялся У Фэн. — Давай же выпьем! Эти унылые годы, проведённые в аскезе и бесконечных тренировках, уже поперёк горла мне стоят. В нашей крошечной Школе Меча Зеркального Моря даже стряпня была отвратной. Разве сравнится она с яствами в лучшем трактире города Линчжоу?

Пока он разглагольствовал, певица закончила свою песню. Прижав пипу к груди, она поднялась со своего места, собираясь уходить. Заметив это, У Фэн поспешно окликнул её:

— Прелестница, если ты не занята, не согласишься ли разделить с нами скромную трапезу и выпить по чарке вина?

На вид У Фэну едва ли можно было дать больше сорока лет. Длинная ухоженная борода и благообразный вид придавали ему величественный, поистине благородный облик бессмертного мудреца, путешествующего под видом знатного господина.

Девушка замерла, но подходить ближе не торопилась.

У Фэн снисходительно улыбнулся и, запустив руку в широкий рукав халата, достал сверкающую золотую бусину, которую демонстративно опустил на стол.

Немного поколебавшись, певица покачивающейся грациозной походкой направилась к их столику и вежливо склонилась в глубоком поклоне:

— Приветствую вас, почтенные господа.

— Как твоё имя, дитя? Где твой дом и что заставило тебя зарабатывать на жизнь пением?

— Звать меня Циньши, — мягко ответила она. — Живу я здесь, в Линчжоу, в восточной части города, в Переулке Семьи Го. Мой престарелый отец тяжело болен, оттого мне и пришлось забыть о стыде и выйти к людям. К счастью, хозяин этого заведения был дружен с моим родителем и согласился приютить меня.

Даже в её тихом голосе сквозило утончённое, дразнящее очарование. Каждое её движение,

пусть и совершенно лишённое кокетства, приковывало к себе жадный взгляд У Фэна.

Он издавна славился своей слабостью к женской красоте, но ни одна из прежних любовниц не будоражила его кровь так, как эта юная певица.

— Циньби, «Сердечная привязанность»... Какое чудесное имя, — вкрадчиво произнёс он. — И играешь ты отменно. Держи, эта золотая бусина — твоя заслуга.

Девушка нерешительно взглянула на драгоценный кругляк, скользнула робким взглядом по лицу заклинателя и тут же смущённо опустила ресницы.

Этот трепет и беззащитность окончательно пленили У Фэна. Довольно рассмеявшись, он бесцеремонно взял её за тонкое запястье и вложил золото в тёплую ладонь.

— Если согласишься пойти со мной, то в будущем получишь гораздо больше, чем эта жалкая безделушка.

Певица стояла понуриив голову. Она ничего не ответила, но густой румянец залил её щёки и нежную шею.

У Фэн остался крайне доволен такой реакцией.

— Ступай в покои под номером «три» класса «Небо» и жди меня там. Я приду без промедления.

Стоило девушке скрыться из виду, бережно прижимая к себе инструмент, как Чэнь Чжун недовольно нахмурился:

— Нам вообще-то нужно спешить. Она обычная смертная, от неё в пути будут одни хлопоты и задержки!

— Короткая ночь любви при свечах стоит любых задержек, — расплылся в похотливой улыбке У Фэн. — Эх, брат Чэнь, сколько лет мы знакомы, а ты так и не научился ценить простые земные радости. Пусть она всего лишь смертная, но какова фигура! Клянусь, за все эти годы у меня не было женщины краше. Стоит немного обучить её искусству ублажения, и она превратится в сокровище. А если она приглянется Предоку Весёлых Бессмертных, мы сможем преподнести её ему в качестве подарка, заслужив ещё большую благосклонность.

Он поднялся из-за стола, бросив напоследок:

— Ладно, угощайся, а я пойду к себе.

Оставив собеседника в одиночестве, он неторопливо спустился по лестнице и направился к своей комнате.

<http://bllate.org/book/18242/1748959>